

УДК: 303

Усманова Лариса Тимофеевна

доцент кафедры общеобразовательных дисциплин

Usmanova Larisa T.e-mail: usmanovaLara@mail.ruФедеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования

«Гжельский государственный университет»

Federal State Budget Educational Institution of Higher Education

“Gzhel State University”

Московская обл., Раменский г. о.,

пос. Электроизолятор, д. 67, Россия, 140155

Тел.: 8(496)464-76-40

**ФИЛОСОФИЯ ТВОРЧЕСТВА Н. А. БЕРДЯЕВА КАК ПУТЬ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СМЫСЛОВ
БУДУЩИХ ХУДОЖНИКОВ****PHILOSOPHY OF CREATIVITY OF N.A. BERDYAEV AS A WAY OF
FORMATION OF PERSONAL AND PROFESSIONAL MEANINGS OF THE
FUTURE ARTISTS**

Аннотация. В исследовании предпринята попытка анализа в учении Н. А. Бердяева личностных и профессиональных смыслов творчества для будущего художника. Объектом исследования выступает философское наследие Н. А. Бердяева, выраженное в его философско-религиозных и эстетических текстах. Исследование носит комплексный характер, предполагающий дополнение собственно эстетического анализа частными методами философии, культурологии, религиоведения, что и определило применяемую комплексную историко-философскую и этико-эстетическую методологию.

Ключевые слова: философия; обучение; художники; свобода; творчество; произведение; искусство; Бог; творец; любовь; человек.

Annotation. In this study, an attempt is made to isolate the personal and professional meanings of creativity for the future artist in the teachings of N.A. Berdyaev. The object of the research is the philosophical heritage of N. A. Berdyaev, expressed in his philosophical, religious and aesthetic texts. The study is of a complex nature, suggesting the addition of the aesthetic analysis proper by particular methods of philosophy, cultural studies, religious studies, which determined the applied complex historical-philosophical and ethical-aesthetic methodology.

Keywords: philosophy, education, artists, freedom, creativity, work, art, God, creator, love, man.

Образование во все времена оценивалось обществом как надежный лифт, способный превратить юношеские мечты об успешной жизни в реальность. Поэтому доктрина современного образования нацелена на получение молодым человеком качественных компетенций. Необходимость выявления в учении Н. А. Бердяева личностных и профессиональных смыслов творчества для будущего

художника и разработки на этой основе педагогической технологии интеллектуально-мотивирующего обучения философии студентов специальностей 54.03.01 Дизайн, 54.03.02 Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, 51.03.02 Народная художественная культура обусловлена решением задач, стоящих перед системой учреждений профессионального образования в рамках государственной программы РФ «Развитие образования на 2018–2025 годы». В программе говорится о необходимости обеспечения качества содержания и технологий на всех уровнях образования, а также о необходимости создания стимуляторов обучения. Интеллектуально-мотивирующая карта, карта ума или майнд-мэпс (многомерный конспект) в исследовании, проводимом на кафедрах Гжельского государственного университета и выступает в роли учебного стимулятора, мотивирующего учебно-познавательную, профессионально-художественную и смысло-жизненную деятельность будущего специалиста декоративно-прикладного искусства.

Правительством РФ издано постановление о начале реализации единой масштабной программы государственной поддержки и развития университетов под названием «Приоритет – 2030», в которой четко прослеживается направленность на развитие исследований, образования, разработок, инноваций и технологий обучения. Качество же образования студента художественной специальности зависят от уровня интеллекта, творческих способностей и волевых качеств личности. В процессе обучения философии мы старались задействовать все три составляющие успеха и состоятельности будущего художника и дизайнера.

Раскрыть в учении о творчестве Н. А. Бердяева личностно-жизненные и профессиональные смыслы будущего художественного творчества и органично включить их в разрабатываемую технологию интеллектуально-мотивирующего обучения философии (далее ТИМОФ) и стало темой нашего исследования. В данной статье акцент сделан на интеллектуально-мотивирующем содержании

материала лекции по философии на тему: «Персоналистическая философия Н. А. Бердяева».

Наиболее актуальными для нашего времени стали вопросы духовной творческо-созидательной природы человека. Именно им суждено придать новое звучание идеям русской философской мысли эпохи «русского духовного Ренессанса». Смысл их состоит в утверждении созидательной сущности человеческого бытия, креативности как мощной животворящей силы. Новому осмыслению подверглись идеи Вл. Соловьева, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, Н. О. Лосского, П. Флоренского, Э. Фромма и др. [1, 2, 3, 8, 9], что стало важным фактором в преодолении кризиса современной цивилизации. Особое значение в этом смысле приобрела теория «творчества свободного духа» и спасительной силы человеческой свободы Н. А. Бердяева. Тему творчества, и прежде всего творчества художественного, по признанию самого философа, он считал «главной темой» всей своей «жизни и мысли».

Исследователи творчества Н. А. Бердяева (В. В. Бычков, А. В. Вадимов, О. Д. Волкогонова, П. П. Гайденок, В. Д. Диденко, В. Дитрих, Н. К. Дмитриева, К. М. Долгов, И. И. Евлампиев, А. Е. Кудаев, М. А. Колеров, Т. П. Короткая, Н. В. Мотрошилова и многие другие) пытаются расставить акценты и выделить основные приоритеты в учении мыслителя. Многим ученым ключ ко всей философии Н. А. Бердяева видится в этике, аксиологии. Это совпадает с мнением В. А. Васильева, М. В. Богуславского, П. Е. Вахрениевой, О. Д. Волкогоновой, И. Ю. Добродеевой, Н. В. Плетневой и др. [3, 5, 8–10]. В творчестве мыслителя этика выступает в качестве поля всей теоретической и прикладной философии, в том числе философии образования, ведь философ называл этику учением о назначении и призвании человека. Анализируя этические вопросы, мы и пытались выявить личностные и профессиональные смыслы учения русского философа для будущего художника.

Все чаще в соответствии с пожеланиями самого мыслителя философскую систему Н. А. Бердяева рассматривают сквозь призму такой ценностной категории, как «свобода». Материал статьи написан на основе авторских работ

самого философа, а также статей известных современных исследователей [1–3, 4–8].

Русскую философию в XX в. на западе знали и ценили как духовно-религиозную философию Н. А. Бердяева. Благодаря глубокому проникновению в духовность русского человека философу удалось спрогнозировать судьбу России и решить извечную проблему ответственности Бога за существующее в мире зло.

На этом пути – от теодицеи Августина к антроподицее Бердяева, – когда человек оправдывает сотворенное зло посредством творческого преобразования мира на основе Добра, Справедливости и Красоты, и должен художник, которого мы пытаемся обучать в своем университете, отыскать личностные и профессиональные смыслы своего творчества.

Свободу, в лоне которой и с которой рождается каждый человек, по мнению философа, не сотворил сам Бог. Ее источник в первичном хаосе, предшественнике мира. Поэтому Господь не может властвовать над этой первозданной, неразумной, *иррациональной*, как называет ее сам мыслитель, свободой. Он управляет лишь сотворенным им же миром, в котором человек разумно организует, устанавливает и рождает *рациональную* свободу [10]. Реализуется рациональная свобода через нормы морали, обычаи, традиции, положительный опыт, проверенный временем, правовой режим социального государства. Люди живут в соответствии с созданными ими социальными нормами (моральными, правовыми, техническими), живут по правилам ради утверждения и поддержания идеи божественной упорядоченности в этом мире.

Преобразование принципа теодицеи Бердяевым состоит в утверждении того, что Бог не в состоянии предвидеть действия людей, имеющих свободу воли, иррациональная свобода даже Богу не подчиняется и поэтому Господь не несет ответственности за существующее в мире зло. Однако только Богу доступно сокровенное действо – способствовать тому, чтобы воля человека становилась доброй. Христианский догмат: «Бог есть любовь» (милосердие, сочувствие, сострадание) работает и на этом уровне.

Индивидуальный духовно-религиозный опыт реализовался у философа в положении о том, что следствием переживания греховности, сотворенного зла – совершенной подлости, предательства, ошибок прошлого является подавленность сознания, связанная с ослаблением внутренней энергии, которая способна подпитываться энергией позитивных поступков, совершенных в русле Добра, Справедливости и Красоты.

Трансформация пессимизма в оптимизм, по Бердяеву, осуществляется в творческом порыве. Посредством воображения мир в сознании художника преобразуется и наполняется божественной любовью, которая освещает путь создания художественного произведения. Здесь уместно вспоминаются слова Пикассо: «Я рисую мир не таким, каким я его вижу, а таким, каким я его мыслю». В своих произведениях Н. А. Бердяев неоднократно доказывает, что человеку суждено оправдать себя перед Господом не посредством ежеминутного покаяния в грехах, а через творческое преображение мира. В этом и состоит смысл антроподицеи Н. Бердяева. Оправдать человека за существующее в мире зло может только его способность творить позитивный мир в себе и вокруг себя, что и ведет к спасению его грешной души. И творить его по божеским и одновременно общечеловеческим законам Добра, Справедливости и Красоты. В своем произведении «Смысл творчества» философ пишет: «...изначальный грех и есть рабство, несвобода духа, подчинение дьявольской необходимости, бессилие определить себя свободным творцом, утерять себя через утверждение себя в необходимости «мира», а не в свободе Бога» [2, с. 5]. Творчество, считал мыслитель, – это и есть обязанность человека перед Богом в продолжении миротворения [10].

Реализация личности у Н. А. Бердяева происходит последовательно, как эволюционное восхождение от подсознательного (от иррациональной, эмоционально-чувственной свободы) через сознательное (рациональную, разумную свободу) к сверхсознательному (свободе божественной любви и творчеству духа). «Путь освобождения от "мира" для творчества новой жизни и есть путь освобождения от греха, преодоление зла, собирание сил духа для

жизни божественной [2, с. 5]. Личность в философии Н. А. Бердяева обладает божественными атрибутами творца. Творческую же деятельность человека он представляет как дополнение к божественной жизни, как «божественно-человеческую» [1, 2].

Творчество у русского философа – процесс приращения, прибавления, созидания чего-то нового, не существовавшего ранее в мире. Проблема состоит в том, что сам творец определяет, в какой области он может создать это новое, только ему подвластное творческое чудо, что есть величайшая тайна жизни: из небытия создать бытие. Наши студенты-художники уже мотивированы. Они любят и умеют рисовать. Многие учились в художественной школе, и наша задача состоит в том, чтобы помочь им отыскать в творчестве личностные смыслы, научить будущего художника-керамиста «упадочному двоению мыслей и расслабленному равнодушию к добру и злу решительно противопоставлять мужественное освобождение духа и творческий почин» [2, с. 6].

Само небытие, рождающее творчество, у Бердяева – это и есть иррациональная, первичная, неразумная свобода, которая живет в душе человека. В своем труде «О назначении человека» Н. А. Бердяев пишет: «Тайна творчества и есть тайна свободы» [6, с. 314]. О творческом прорыве из небытия в бытие, из свободы в реальный мир есть сведения в библейско-христианском учении о сотворении мира. Мир был сотворен Богом из ничего, т.е. из иррациональной, добытийственной свободы, а затем Господь передает свою творческую силу в руки сотворенного им же человека. Присутствие в мире самого творчества объясняется Н. А. Бердяевым тем, что есть верховный творец и есть человек, призванный самим Господом к творчеству.

Русский мыслитель выявляет сложную структуру творчества.

Она состоит:

– из изначальной, меонической, добытийственной, несотворенной, иррациональной, первобытной свободы; наличие этой свободы – главное условие творчества, созидания *нового*, никогда ранее не существовавшего;

– из даров и дарований, талантов и способностей, которые даны человеку Богом-творцом для творчества; содержание дара божьего определяет его *назначение*, а также и *предназначение* самого человека в этом мире;

– из окружающего мира, среды как арены творчества; в уже сотворенном Богом мире совершается человеческий, творческий акт; сами *материалы* для творения человеку предстоит найти в этом окружающем его мире [1, 2].

Следовательно, согласно учению о свободе и творчестве Н. А. Бердяева, человек невиновен в наличии у него таланта, гениальности, дара. Эти дарования получены им из рук самого Господа и поэтому он должен чувствовать «себя в руке Божьей орудием Божьего дела в мире» [6, с. 315].

В своем произведении «Самопознание» Н. А. Бердяев пишет о себе: «Я пережил мир, весь мировой и исторический процесс, все события моего времени как часть моего микрокосма, как мой духовный путь» [1, с. 7]. Творчество, по его мнению, не нуждается в оправдании. Оно само способно оправдать человека самой сутью антроподицеи как ответом человека Богу, как отношением творчества и греха, творчества и искупления грехов. Философ на опыте своего духовного пути показал возможность глубокого переживания осознания греховности. Исключительная отдача себя этому сознанию путем постоянного углубления неизбежно ведет к подавленности, сгущению тьмы, депрессии и к ослаблению жизненной энергии.

Возможен и другой путь духовной жизни, когда переживание греховности может быть предшественником просветления и возрождения души для счастливой жизни. Если человек свои совершенные грехи и переживание греховности рассматривает как единственное и всеобъемлющее начало духовной жизни, то это не может привести к творческому подъему и озарению. ореол смерти, разрушения, уничтожения, разрыва отношений истончает связующую нить с жизнью и созиданием нового. Творческий подъем возникает, если любовь переводит переживание греховности в новое измерение, связанное с возрождением жизни. Философ открыто ставит вопрос о том, как преодолеть подавленность и перейти к творческому подъему?

В литературе о духовной жизни традиционно утверждается, что «после переживания греховности и недостойности человека» [1, с. 279], наступает просветление благодатью. Бердяев видит противоречие в том, что источник благодати носит внешний характер – это сам Господь Бог, а снизу от самого человека исходит лишь переживание греховности и ничтожества человека. Это соответственно поднимает первый вопрос о том, может ли исходить благостная сила, преодолевающая подавленность грехом, и от самого человека?

Здесь опора у мыслителя идет на основной христианский догмат: «Бог есть любовь и Бог Святой Дух живет в душе человека как милосердие, сочувствие и сострадание». Второй вопрос или вторая сторона этого противоречия выглядит следующим образом: «Может ли человек оправдать себя не только покорностью высшей силе, но и своим творческим подъемом»?

Великий мыслитель ответы на данные вопросы связывает со своим пониманием творчества не как требование человека и право его, а как *требование* Бога от человека и *обязанность* человека. Господь ждет от человека акта творчества как ответа индивида на творческий акт самого Бога. В «Смысле творчества» философ пишет: «...бесконечную имманентную помощь найдет человек в себе самом, если дерзнет раскрыть в себе творческим актом все силы Бога и мира» [2, с. 7].

Марксистско-ленинская философия сознательно принижала духовность и морально-этический гуманизм философии, а духовно-религиозная философия Н. А. Бердяева дает человечеству и нашим будущим художникам позитивные прогнозы развития общества, науки и техники, призывая к их одухотворению.

Таким образом, смысло-жизненное значение философии Н. А. Бердяева о свободе и божественной природе творчества для будущего художника заключается в том, что она способна разбудить в душе студента художественной специальности идеалы Добра, Справедливости и Красоты, которые он посредством художественного образа через гармонию формы и цвета в будущем воплотит в художественном произведении. Это и будет для него первым шагом на пути раскрытия последней тайны человеческой – тайны «рождения в человеке

Бога» [2, с. 12], о чем неоднократно упоминает наш великий соотечественник в своих многочисленных произведениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бердяев Н. А.* Самопознание. М.: АСТ, 2019. 480 с.
2. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. М.: АСТ, 2018. 416 с.
3. *Бердяев Н. А.* Философия свободы // Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Сварог и К, 1997. 415 с.
4. *Васильев В. А.* Н. А. Бердяев о происхождении добра и зла // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 2. С. 162–178.
5. *Волгогонова О. Д.* Н. А. Бердяев: Интеллектуальная биография. М.: Изд-во МГУ, 2001. 112 с.
6. *Гребенюк Н. И.* Н. А. Бердяев о трех началах познания // Страницы истории педагогики. Пятигорск, 1997. Вып. 8. С. 38–39.
7. *Додонов В. И.* Бердяев о духовно-нравственном развитии личности // Педагогика. 1994. № 3. С. 73–75.
8. *Ильин И. А.* Бердяев и судьба русской философии // Звезда. 1995. № 11. С. 124–144.
9. *Соловьев В. С.* Избранные произведения: сборник. Ростов н/Д: Феникс, 1988. 542 с.
10. *Усманова Л. Т.* Философское учение Н. А. Бердяева об антроподиице и духовном кризисе человека // КАНТ. 2019. № 4(33). С. 184–188.